

Содержание реформ Сперанского.

Личность и государственная деятельность

Сперанского

- Всеобщее недовольство, охватившее все классы русского общества после Тильзитского мира, сильно смущало и заботило Александра. Он понимал, что полицейскими мерами можно иногда обнаружить заговор, в существование которого, впрочем, едва ли он верил серьезно, хотя и допускал интригана Савари распространяться на этот счет в интимных с ним разговорах. Но понимал, что этими мерами невозможно изменить настроение умов в обществе.
- Он попытался поэтому вернуть к себе общее расположение иным, более разумным и более благородным способом – возвратом к тем внутренним преобразованиям, которые были замыслены, но не были осуществлены в первые годы царствования. На этот раз главным сотрудником Александра в деле разработки этих преобразований явился новый государственный деятель – Михаил Михайлович Сперанский.
- По уму и таланту Сперанский, несомненно, самый замечательный из государственных людей, работавших с Александром, и, быть может, самый замечательный государственный ум и во всей новейшей русской истории. Сын сельского священника, питомец духовной семинарии, Сперанский сам, без какой-либо протекции сумел не только выбраться в люди, но и познакомиться без посторонней помощи с лучшими политическими, экономическими и юридическими сочинениями на французском языке, который он усвоил в совершенстве. За четыре года из домашнего секретаря князя Куракина он успел, исключительно в силу своих дарований, выдвинуться в статс-секретари императора, причем уже в самом начале царствования Александра из-за желания иметь его в своем ведомстве происходили даже ссоры между наиболее сильными тогдашними министрами – между Трошинским и Кочубеем. И сам Александр знал и ценил Сперанского уже и в то время.
- Александр, прекратив еще в 1802 г. непосредственные занятия вопросом о конституционном устройстве, не переставал, однако, занимать им других. Такое поручение получил, например, в 1804 г. барон Розенкампф, служивший в то время в комиссии законов и не знавший тогда по-русски. Его проект, названный им «кадром конституции», был затем передан Новосильцеву и Чарторыйскому, но так как в 1805 г. Начались военные действия, то этот план долго лежал без движения и лишь в 1808 г. в числе других материалов поступил к Сперанскому, когда он, по возвращении из Эрфурта, получил от Александра поручение заняться общим планом государственных преобразований. Корф рассказывает, и Шильдер повторяет, анекдот о том, что будто бы в Эрфурте, где Сперанский познакомился с тогдашними знаменитостями Наполеоном, Талейраном и др., между ним и Александром произошел следующий разговор: Александр спросил Сперанского о впечатлении, произведенном на него Европой, и Сперанский будто бы ответил: «У нас люди лучше, а здесь учреждения лучше». Александр сказал, что это и его мысль, и прибавил: «По возвращении в Россию мы еще поговорим об этом». В непосредственную связь с этим разговором некоторые исследователи ставят и новый приступ к реформам в 1809 г.

Либерализм программы

Сперанского

- В своем «плане», в главе «О разуме государственного уложения» Сперанский подробно разбирает вопрос о благовременности введения правильного государственного устройства России. Заметив при этом, что в то время как на Западе конституции были устраиваемы «отрывками» и после жестоких государственных переворотов, российская конституция будет обязана своим существованием благодетельной мысли верховной власти, от которой зависит, следовательно, выбрать время ее введения и дать ей самые правильные формы, он обращается к оценке «благовременности» момента и пускается в довольно пространные историко-политические изыскания, причем все существовавшие в мире политические системы сводит к трем главным: к республике, феодальной монархии и деспотии. История западноевропейских государств со времени крестовых походов представляет, по мнению Сперанского, историю борьбы, в результате которой феодальная форма уступает все более и более республиканской. Что касается России, то Сперанский считает, что Россия вышла уже из чисто феодальных форм, так как раздробленная власть уже соединена в руках одного лица, причем были уже попытки ввести конституцию, – при вступлении на престол Анны Иоанновны и при Екатерине II. Признавая эти попытки «неблаговременными», Сперанский, вопреки высказанному в 1803 г. взгляду, полагает, что коренная государственная реформа в современный ему момент осуществима. Наличие крепостного права его уже не смущает, так как он находит, что конституционное устройство может существовать и при отсутствии равноправия в стране. Поэтому и свои планы он строит на такой же системе различия сословных прав, причем даже отличительной чертой дворянского сословия признает право владения населенными имениями, так что крепостное право в его плане для ближайшего будущего является как бы одним из существенных элементов преобразованного строя. Политические права он дает только тем гражданам, которые имеют имущество; таким образом, в основу проектируемого государственного устройства он кладет цензовую систему.
- Обращаясь к рассмотрению выхода из создавшегося положения, Сперанский указывает два выхода: один неискренний, фиктивный выход, другой искренний, радикальный.
- Первый выход состоит в том, чтобы облечь права самодержавные во внешнюю форму законности, оставив, в сущности, их в прежней силе; второй выход заключается в таком устройстве, «чтобы не внешними только формами покрыть самодержавие, но ограничить его внутренней и существенной силой установлений и учредить державную власть на законе не словами, но самим делом».

Проект реформ Сперанского

- Александр выбрал второй выход. Сперанский развил соответственный план государственного устройства, и Александр, после двухмесячного почти ежедневного обсуждения этого плана со Сперанским, осенью 1809 г. повелел начать приведение его в действие.
- План этот состоял в следующем: согласно существовавшему административному делению страны, основными территориальными единицами признавались губернии, разделенные на уезды, в свою очередь разделенные на волости. В каждой волости проектировались волостные думы, в состав которых входили бы выборные от казенных крестьян (от 500 один) и все личные земельные собственники. Состав этих дум обновлялся бы раз в три года. Главнейшие предметы ведомства волостной думы должны были состоять: 1) в выборе членов волостного правления, которое, согласно плану, заведовало бы местным земским хозяйством, 2) в контроле над волостными приходами и расходами, 3) в выборе депутатов в окружную (уездную) думу, 4) в представлениях окружной думе о волостных нуждах. Окружная дума должна была состоять из депутатов, избранных волостными думами; компетенция ее была соответствующей компетенции волостных дум, но касалась дел уезда; она выбирала депутатов в губернскую думу, окружной совет и окружной суд.
- Губернская дума предполагалась с аналогичной компетенцией, а затем в Петербурге уже ежегодно должна была собираться Государственная дума, образуемая из депутатов всех губернских дум. Впрочем, заседания этой Государственной думы, согласно проекту Сперанского, могли быть отсрочены верховной властью на год; роспуск же ее мог последовать не иначе как после выбора состава депутатов следующей Думы. Председательствовать в Государственной думе должен был государственный канцлер, т. е. лицо назначаемое; работа должна была производиться по комиссиям. Право законодательной инициативы принадлежало бы только верховной власти, за исключением представлений о государственных нуждах, об ответственности должностных лиц и о распоряжениях, нарушающих коренные государственные законы. Сенат должен был превратиться в высшее судилище и состоять из избираемых пожизненно губернскими думами лиц, которые утверждались бы верховной властью.
- Таков был в общих чертах план Сперанского, одобренный Александром в принципе. Несомненно, в плане этом было много несовершенств, из которых некоторые видны уже из самого его изложения, другие же заключались в недостаточно точном определении закона и административного распоряжения, в недостаточно ясном установлении порядка ответственности министерств и т. д. Но мы не будем здесь останавливаться на этих несовершенствах, так как план этот не был осуществлен. Признав его удовлетворительность и полезность, Александр решил, однако, вводить его по частям, тем более что не было и готового постатейного законопроекта. На первый раз решено было опубликовать новое учреждение министерств и Государственного совета в качестве совещательного учреждения при монархе.

Указы Сперанского о придворных званиях и производстве в чины

- Между тем, несмотря на все старания Сперанского занять уединенное положение вне всяких партий, против него образовалось уже тогда в чиновничьем, дворянском и придворном кругах чрезвычайно враждебное отношение. Оно особенно обострилось ввиду двух указов – 3 апреля и 6 августа 1809 г., которые приписывались прямому влиянию Сперанского. Первый указ предписал, чтобы все лица, носившие придворные звания, избрали себе какую-либо службу. После этого закона все придворные звания, которые до тех пор считались должностями, стали лишь почетными отличиями и не сообщали уже никаких служебных прав. Второй указ, в видах улучшения служебного персонала, требовал, чтобы чины коллежского асессора и статского советника давались лишь по выдержании определенного экзамена или по предъявлении университетского диплома.
- Оба эти указа вызвали негодование в придворной и чиновничьей среде против Сперанского; начались всякие подкопы и интриги, при помощи которых в конце концов врагам Сперанского и удалось свалить этого замечательного государственного человека, после того как он навлек на себя всеобщее неудовольствие в тогдашнем дворянском обществе не по его вине неудавшеюся попыткой упорядочения государственных финансов, доведенных почти до полного крушения постоянным ростом расходов и выпусками бумажных денег в связи с результатами континентальной системы.

Меры Сперанского в области финансов

- После Тильзитского мира в 1808 г. доходы казны равнялись 111 млн. руб. ассигнациями, что составляло на серебро около 50 млн. руб., расходы же достигали 248 млн. руб. ассигнациями. Дефицит был покрыт новым выпуском ассигнаций, причем курс их в этом году был ниже 50 коп. за рубль, а в летние месяцы падал даже ниже 40 коп. В следующем, 1809 г. он уже в среднем за год не превышал 40 коп., а к концу года спустился до 35 коп. Доходы в этом году равнялись 195 млн. руб. ассигнациями (менее 80 млн. руб. на серебро), а расходы – 278 млн. руб. ассигнациями (около 114 млн. руб. серебром). Дефицит опять был покрыт новым выпуском ассигнаций, но они лежали уже без обращения: рынок отказывался принимать такое количество ассигнаций. К концу 1810 г. курс их спустился ниже 20 коп. за рубль серебра. Банкротство страны приближалось. В этом тяжелом положении Александр еще в 1809 г. обратился к тому же Сперанскому и по этому трудному и грозному вопросу.
- Сужение рынка и сокращения торгового оборота обуславливалось континентальной системой, прекратившей вывоз льна и пеньки в Англию, составлявший тогда около половины всего нашего отпуска товаров за границу. Вместе с тем существовавший тогда таможенный тариф был весьма неблагоприятен для развития нашей крупной промышленности, так как вследствие незначительности таможенной пошлины на иностранные фабрикатy русские фабрики не могли конкурировать с иностранными. К тому же благодаря превышению ввоза над вывозом баланс оказывался очень неблагоприятным для России: платить нам приходилось за ввозимые предметы звонкой монетой, между тем получали мы из-за границы звонкой монеты, благодаря относительной ничтожности нашего вывоза, очень мало. Таким образом, ход этих торговых операций в результате вызывал большую утечку звонкой монеты за границу, вследствие чего в стране оставались одни ассигнации, которые все более и более обесценивались.
- Номинально наш бюджет постоянно возрастал в эти годы, но фактически он неуклонно падал. Например, расходы на содержание двора составляли в 1803 г. 8600 тыс. руб., или, в переводе на серебро, 7800 тыс. руб.; в 1810 г. расходы на двор были равны 14 500 тыс. руб. на ассигнации, но это составляло только 4200 тыс. руб. на серебро; таким образом, действительное количество средств, которые получал в свое распоряжение двор, уменьшилось за эти годы на 45%. Вот данные относительно бюджета Министерства народного просвещения (выраженные в млн. руб.):

- Что касается публики, то из финансовых планов Сперанского она сделала весьма неутешительные для себя выводы. Ей стало ясно: 1) что финансы наши пришли в плохое положение, 2) что казна вовлечена в значительные внутренние долги (для многих это было новостью, так как почти никто не понимал раньше, что выпуск ассигнаций есть своего рода внутренний заем) и 3) что на покрытие расходов в 1810 г. недостает обыкновенных средств, почему предстоят новые налоги и займы. Этот последний вывод был самый неприятный, так как положение плательщиков налогов, в особенности помещиков, было и без того весьма незавидное. Это недовольство нелепым образом обращалось не на тех, кто причинил расстройство финансов, а на того, кто честно открыл обществу глаза на существующее положение дел, ничего не утаивая. Новые налоги особенно раздражали, потому что они приходились в тяжелое время, когда страна и без того была разорена; дворянство же особенно негодовало за налог на дворянские имения. Раздражение еще более усилилось, когда оказалось, что, несмотря на новые тяготы, ассигнации продолжали падать. Налог, предназначенный на погашение долга, употреблялся на текущие нужды государства, чрезвычайно усилившиеся ввиду ожидавшейся уже войны с Наполеоном, так что общество имело как будто бы основание сказать, что Государственный совет или автор плана Государственного совета его попросту обманул. Таким образом, план Сперанского на самом деле не был осуществлен.
- За неисполнение плана Сперанского, попавшего в руки плохого министра финансов Гурьева, обвиняли, самого же Сперанского; раздавались даже голоса, утверждавшие, что он нарочно придумал свой финансовый план, чтобы раздражить оппозицию, что он находился в преступных сношениях с Наполеоном. И Александр не выдержал натиска врагов Сперанского. Он считал необходимым тогда усиливать повышенное патриотическое настроение, как бы это настроение ни выражалось, так как отразить Наполеона он надеялся лишь в том случае, если война будет иметь народный характер; он не видел возможности вступать в объяснения и решил пожертвовать лучшим своим сотрудником ярости привилегированной толпы. В марте 1812 г. Сперанский был отставлен и даже выслан в Нижний Новгород, а затем, по новому доносу, – в Пермь, хотя Александр не мог сомневаться в том, что за Сперанским никакой серьезной вины не было и быть не могло. Вся его фактическая вина заключалась в том, что он через одного чиновника получал копии всех важнейших секретных бумаг из министерства иностранных дел, которые он мог бы, конечно, по своему положению, получать и испросив на то официальное разрешение.

Причины отставки Сперанского

- То недовольство, о котором свидетельствует Карамзин и наличие которого признавал и Сперанский, действительно существовало и развивалось почти во всех слоях русского общества. Сперанский, приписывая его зрелости общества, видел в нем признак существования потребности в преобразовании политического строя; Карамзин, наоборот, объяснял это недовольство неудачными новшествами, являвшимися первыми шагами к изменению политического строя. Эти оба столь различные объяснения были одинаково неправильны: недовольство имело более реальные основания – корни его заключались в неудачной внешней политике правительства, вызвавшей ненужные – по крайней мере по мнению современников – войны (1805–1807 гг.), континентальную систему и обусловленное ими разорение страны; наконец, в тильзитском унижении, больно колотившем национальное самолюбие и вызывавшем самую острую патриотическую оппозицию дружбе русского царя с Наполеоном. Впрочем, Карамзин попутно указывает и эти все обстоятельства, не придавая им, однако, первенствующего значения, которое они, бесспорно, имели.
- Замечательно, что враги Сперанского старались – и, надо сказать, довольно успешно – распространять мнение, что Сперанский хотел ввести в России наполеоновские законы, что он был поклонником Наполеона и чуть ли не его клеветом. Успех этих инсинуаций объясняется господствовавшим патриотически протестующим настроением, которое мы уже охарактеризовали.